

УДК 811.112.2:398.9.81'37

МОДИФИКАЦІЯ ПАРЕМІЙ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОЦЕНКИ В ДИСКУРСЕ

Прутчикова В. В.

Национальная металлургическая академия Украины

Прутчикова В. В. Модифікація паремій як засіб формування оцінки в дискурсі. У статті проаналізовано основні оцінно-прагматичні типи німецьких модифікованих паремій з лексичною субституцією. Їхнє оцінне значення визначено як інтегральний продукт синергії буквального і фразеологічного значення узуальної паремії і дискурсивного значення модифікованої паремії.

Ключові слова: паремія, модифікація, оцінне значення, медіадискурс.

Prutchykova V. V. Modification of proverbs as a method of estimation forming in discourse. In the article the basic evaluation-pragmatic types of the German modified proverbs with lexical substitution are analyzed. We attempted to detect basic groups of the modified proverbs with lexical substitution on their evaluation-pragmatic orientation in discourse; to describe the main functional descriptions of the modified proverbs participating in forming of authorial estimation and discursive intension. General values and ambiguousness of proverbs serve as axiological cognitive-communicative basis for their modification. An evaluation value of the modified proverb is the integral product of synergy of literal and phraseological values of the usual proverb and the value of the modified proverb in discourse. Positive and negative evaluations in discourse are formed as a result of the polysemantization and contribute to the positive or negative orientation of the addressee in an imperative aspect as an advice, a direction, a recommendation. The axiological value of the modified proverbs reflects the subjective authorial interpretation of the discursive situation on the basis of the evaluation-pragmatic potential of the usual proverbs due to drawing attention to the evaluation of situation by means of double actualization and discursive specification; due to the reliable rational evaluation interpretation of the reality represented by the society; due to the indirect suggesting by means of the evaluating background knowledge; due to the emotional and intellectual impact on the addressee; finally, due to the openness of the estimation interpretation by the addressee. The discursive evaluation of the modified proverbs has an integrative character.

Key words: proverb, modification, evaluation value, media discourse.

Постановка проблемы и обоснование актуальности ее исследования. Бурные процессы, происходящие в конце XX начале XXI веков во всех сферах человеческой деятельности, способствовали активизации эволюционных процессов в сфере языковой коммуникации. Демократизация языка, привнесшая тенденции к гетерогенности стилей и жанров текстов, употреблению в них готовых форм, за которыми стоят обширные фоновые знания, повлекла за собой довольно свободное обращение также с устоявшимися текстами. Усиливаются тенденции «к все более свободному объединению любых выразительных средств языка на коротких отрезках текста» [5, 96]. Исследование этих процессов позволит раскрыть творческие возможности языковой личности адаптироваться к новым условиям постмодернистского общества.

Анализ последних исследований и публикаций. Демократизация языка коснулась также фразеологических единиц, в частности паремий пословичного типа (далее «паремии» – В. П.), своего рода «свернутых текстов», сохранивших этническую специфику коммуникативного поведения определенного лингвокультурного сообщества, что убедительно подтверждает «динамический характер фразеологии, ее открытость к различным структурно-семантическим изменениям» [7, 5].

В современных дискурсивных практиках традиционные паремии переоцениваются, адаптируются к особенностям современного языкового сознания

и «клипового мышления» посредством разнообразных модификаций их формы и смысла, что, по сути, является своего рода «модернизацией» сложившихся в обществе и языке норм и стереотипов.

Вопросы модификации паремий активно исследуются в современной лингвистике (В. М. Мокиенко, Е. К. Николаева, Е. Н. Селиверстова, Н. Burger, E. Gossler, A. Lewandowska, A. T. Litovkina, W. Mieder и др.). В немецкой паремиологии определены основные виды модификаций [11; 13; 14], описаны их экспрессивно-стилистические и семантико-прагматические функции [11; 13; 17; 18] на материале художественной литературы, публицистики и рекламных текстов [15; 18; 19; 20]. Однако проблемы функционирования окказиональных (авторских) немецких модифицированных паремий в медиадискурсе, в частности их роль в передаче авторской оценки событий и в формировании дискурсивной интенции, еще не получили должного освещения и, ввиду активных языковых процессов в масс-медийном пространстве, остаются *актуальными*.

Формулировка цели и задач статьи. Целью статьи является исследование окказиональных модифицированных паремий (МП) современного немецкого языка как средства формирования оценки в медиадискурсе. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**: определить основные группы МП с лексической субституцией по их оценочно-прагматической направленности в дискурсе; описать на основе анализа

дискурсивных фрагментов современных немецких масс-медиа основные функциональные характеристики МП, участвующие в формировании авторской оценки и дискурсивной интенции.

Изложение основного материала исследования. Одним из основных признаков современного постмодернистского медиатекста является его интертекстуальная природа. МП как интертекстуальные единицы органично вписываются в медиадискурс, который «нацелен на описание деятельности, ее интерпретацию, регулирование деятельности адресатов, воздействие на их сознание, оценку действительности, прогнозирование положительных дел и т. д.» [4, 14], представляя собой «*тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в масс-медийном пространстве*» [4, 15].

В современной паремиологии одним из первых процессы модификации паремий исследовал Вольфганг Мидер [19]. Он ввел термины «*perverse proverb*» (или *anti-proverb*), которые в дальнейшем были дополнены такими, как «антипословица», «квазипословица», «инопословица», «противословица», англ. «*perverb*», «*fractured proverbs*», «*twisted wisdom*», нем. «*verdrehte Weisheit*», «*verdreschte Phrase*». Мы используем термин «модификация паремий», распространенный в немецкой паремиологии, под которым понимаем *окаzionali, индивидуально-авторские семантические, лексические или грамматические преобразования паремий, в результате которых они приобретают новые когнитивно-дискурсивные характеристики.*

В современном немецком языке МП являются частотными вербальными средствами речевого воздействия во многих дискурсивных практиках. По мнению А. Левандовской, именно использование различных вариаций паремий свидетельствуют об их «современности» [15, 311]. Фразеологические модификации являются выражением индивидуального инновационного творчества и считаются самой интересной тенденцией использования фразеологизмов в сегодняшних текстах [11, 159].

Закономерность процессов модификации паремий определяется тем, что «языковое сознание человека эпохи постмодернизма и глобализации прецедентно ориентировано, читатель (зритель) – идеальный потребитель смыслов. Цитаты, крылатые выражения, афоризмы, паремии, устойчивые сочетания вступают в межтекстовые связи, подвергаясь интертекстовой деривации. В результате образуются трансформированные паремии (ТП), которым принадлежит особая роль в языковой репрезентации фрагментов актуальной реальности» [1, 3].

МП возникают благодаря фантазии, творчеству и стремлению адресанта обыграть определенным образом некую ситуацию. По словам В. Мидера, часто это языковые «однодневки» (*Eintagsfliegen*), которые активно используются в медийной сфере [18, 47]. МП, как правило, не фиксируются в словарях, однако со временем могут найти применение в литературе.

МП как объект исследования следует отграничить от паремийных вариантов. В лингвистической

литературе фразеологические варианты чаще всего определяют как «языковую игру» [11; 12; 14; 18], в результате которой происходят формальные изменения фразеологизма с целью выражения неких стилистических коннотаций с сохранением его фразеологического содержания. Варианты паремий, как свидетельствуют исследования [11, 26], являются более частотными, чем варьирование в других группах фразеологизмов, и многие из них исторически устоялись и зафиксированы в словарях. Например: *Bei Nacht/In der Nacht sind alle Katzen grau* (Ночью все кошки серы).

В отличие от паремийных вариантов между МП и прототипической узуальной паремией имеется семантическое различие, например: *Viele Hunde sind des Hasen Tod* (Где много собак, там зайцу смерть / Сила солому ломит) → *Viele Hunde sind des Rasens Tod* (Где много собак, там газону смерть). Отправной когнитивно-коммуникативной основой для модификации паремий служит их двусмысленность, неоднозначность, многозначность [11, 162]. МП коррелирует с коммуникативной ситуацией прототипической паремии, однако контрастирует с ней по содержанию. Благодаря новому смыслу, МП приобретает так называемую «прагматическую добавочную стоимость» (*pragmatischer Mehrwert*) [11, 81] и «добавочную коннотативную стоимость» (*konnotativer Mehrwert*) [14, 202], то есть дополнительное индивидуальное, эмоциональное и стилистическое значение, отражающее личностное отношение говорящего, передающего тем самым определенные стилистические оттенки, свое эмоциональное состояние, возрастные или гендерные особенности.

При включении узуальной паремии (УП) в дискурс адресант задает свою шкалу когнитивной интерпретации фактуальной информации. Используя импликации, присущие этому типу высказываний, он стремится передать средствами языка свое субъективное отношение к сообщаемому и оказать на адресата эмоциональное и интеллектуальное воздействие. МП приобретают свое релевантное для конкретных условий дискурсивно-прагматическое значение в опоре на прагматическое значение УП – дидактическое, которое сопряжено с основной и в какой-то степени определяющей для паремии чертой – ее способностью давать оценку всему происходящему во внешнем мире с точки зрения социума, выступающего имплицитным «автором» паремии. Паремии относятся к аксиологическим или оценочным высказываниям, выражающим убеждения людей о том, что считать хорошим, а что – плохим, что есть добро и что есть зло.

Оценка всегда является результатом ценностного подхода к действительности, она объективируется в языке в виде оценочного значения, принадлежащего внутреннему миру человека. «Всякое оценивание связано, как известно, с двумя процессами: со сравнением объектов друг с другом и их соотношением с нормативными представлениями, имеющимися в картине мира социума и каждого индивида» [2, 52]. Самой высокой степенью оценочности обладают суждения, отображающие рационально-оценочную интерпретацию

действительности с точки зрения социума, к которым относятся традиционные паремии.

Оценочность МП формируется в опоре на их ассоциативные связи с формальной и смысловой структурой УП в результате актуального когнитивно-дискурсивного переосмысления, поскольку «основная функция идиом (а также паремий – В. П.) состоит не в том, чтобы приписывать фрагментам мира тонко дифференцированные характеристики (для этого в языке есть другие средства), а в том, чтобы выразить субъективный эмоционально-оценочный взгляд на мир (выделено мной – В. П.), причем эти субъективные модальности могут быть весьма тонко специфицированы. Иными словами, размытость «объективного» интенционала компенсируется за счет дифференцированности «субъективного» импликационала» [3, 8].

Основой для формирования оценочного значения МП служит декодируемая в условиях дискурса внутренняя форма УП, ее прямое значение, поскольку «именно внутренняя форма фразеологизма представляет собой ближайшее этимологическое значение, семантическое основание для образования нового значения» [7, 59].

Прямое (буквальное) значение УП вместе с ее типизированным (обобщенным) значением являются семантическим основанием для образования ассоциативного значения МП, ее дискурсивного значения, которое актуализируется в каждом конкретном случае как результат некоего нового субъективного эмоционально-оценочного взгляда на мир, новой личностно-коммуникативной ориентации.

Оценочное значение МП – это, с одной стороны, продукт косвенной номинации и переосмысления «прямых» значений УП, а с другой – интегральный продукт синергии буквального и фразеологического значений УП и значения МП в ее дискурсивно-прагматических отношениях. Субъект оценки в МП «заинтересован не столько в квалификации того, что принадлежит миру, сколько в интерпретации этой квалификации, апеллируя не к объективным свойствам обозначаемого, а к его ассоциативно-образным признакам» [8, 28].

Оценочное значение МП актуализируется в зависимости от распределения социальных ролей и намерений коммуникантов и, оказывая определенное эмоциональное воздействие на адресата посредством одобрения или порицания представленного положения вещей в опоре на УП, способствует положительной или отрицательной ориентации адресата в интеракции. Такая коммуникативно-прагматическая ориентация МП в директивном плане может преломляться как совет, наставление, рекомендация: Поступай/Не поступай так, как представлено в паремийной ситуации.

Как показывает анализ, по оценочно-прагматической направленности в дискурсе можно выделить четыре группы МП: 1) МП, выражающие оценку с положительной ориентацией адресата, которая совпадает с оценочной ориентацией УП; 2) МП, выражающие оценку с положительной ориентацией адресата, которая не совпадает с оценочной ориентацией УП; 3) МП, выражающие оценку с отрица-

тельной ориентацией адресата, которая совпадает с оценочной ориентацией УП; 4) МП, выражающие оценку с отрицательной ориентацией адресата, которая не совпадает с оценочной ориентацией УП.

Рассмотрим примеры из каждой указанных групп.

1. МП, выражающие оценку с положительной ориентацией адресата, которая совпадает с оценочной ориентацией УП.

(УП) Jedem Tierchen sein Plüsierchen. ≈ У всякой птички свои замашки/Комупон, комупопадя, а кому и попова дочка. – Положительная ориентация адресата: Будь толерантным! Позволь быть каждому быть самим собой! **(МП) Jedem Krieg sein Medium:** Was dem II. Weltkrieg der Volksempfänger, Vietnam das Fernsehen im allgemeinen und dem Golfkrieg CNN im speziellen war; wird für den NATO-Einsatz in Bosnien das Internet. Dort, im virtuellen Raum der weltweiten Computernetze, findet sich seit einiger Zeit der "BosniaLINK" [...] mit aktuellen Informationen zur Friedensmission der NATO (1). – Положительная ориентация адресата.

В результате модификации паремии произошла ее дефразеологизация, однако сохранилась паремийная логико-смысловая структура, благодаря чему МП ассоциируется с узуальным прототипом и его положительной ориентацией адресата. ≈ *Времена меняются, и меняются средства информации для освещения военных событий. Освещение использования войск НАТО в Боснии через интернет – требование времени.*

Оценочное значение МП (одобрение) коррелирует с общей оценочно-прагматической направленностью дискурса. МП, как производная от прецедентной единицы, способствует имитации диалогизации дискурса и имплицитно выражает субъективное оценочное отношение к сложившейся ситуации, координируя тем самым деятельность коммуникантов. Фоновые знания коммуникантов относительно ситуации и паремий существенно влияют на успешность коммуникации и релевантную интерпретацию дискурса. Оценка МП осуществляется с учетом намерений адресанта, фоновых знаний адресата, дискурсивной ситуации, коммуникативно-прагматических свойств УП и их трансформации в МП.

(УП) Große Ereignisse werfen ihre Schatten voraus. ≈ Большие (грядущие) события дают о себе знать заранее. – Положительная ориентация адресата: Будь готов к большим (важным) событиям!

(МП) Große Projekte werfen ihre Schatten voraus (Тень больших проектов уже здесь) – so auch im Becherbacher Ortsteil Gangloff, wo in naher Zukunft nach Monaten des Wartens mit dem Ausbau der Landesstraße 385/Roßbergstraße begonnen werden soll (1). – Положительная ориентация адресата, ирония с целью оправдания некоторой задержки строительства.

Благодаря использованию языковой игры (Schatten – тень, призрак), оценка декодируется не из оценочной семантики компонентов, а в результате «выведения» авторского ироничного отношения к ситуации, его субъективной оценки и, как

следствие, эмоционального воздействия на адресата посредством достаточно легко узнаваемого смысла. Сила влияния иронии проявляется в довольно корректной оценке ситуации, которая не навязывается адресату категорично, а лишь подводит его к желательному прочтению.

2. МП, выражающие оценку с положительной ориентацией адресата, которая не совпадает с оценочной ориентацией УП.

(УП) Gut gemeint ist gut gesagt. ≈ Хорошо обдумано – хорошо сказано. – Положительная ориентация адресата: Хорошо подумай, лишь потом говори!

(МП) Gut gemeint ist nicht gut gesagt. (Хорошо задумано, плохо сказано) "Flüchtlinge" sind mehr als "Refugees" oder "Schutzbedürftige".... Politische Korrektheit ist ein einflussreiches, aber häufig missverständenes Konzept. So traut sich heute nahezu keiner mehr, den Begriff "Asylant" zu verwenden, aufgrund seiner negativen Konnotation, mit der die 5/8erl so kunstvoll spielen (2). – Отрицательная ориентация адресата, осуждение использования некорректного термина «беженцы».

Через призму МП автор статьи порицает некорректность в освещении миграционных процессов. Подчеркивая важность обсуждаемой темы и стремясь к диалогизации дискурса и сокращению дистанции между адресантом и адресатом, автор использует медийный прием «демократизации» текста за счет цитирования широко известного прецедентного высказывания в адаптированной к дискурсивной интенции модификации.

(УП) Härte ist Stärke. ≈ Трудности закаляют. – Положительная ориентация адресата: Выдержишь трудности, будешь сильным!

(МП) Sultan gegen Zar. Härte ist Stärke und Nachgeben Schwäche (Трудности закаляют, а сдаться – проявить слабость) – die Staatschefs der Türkei und Russlands, Recep Tayyip Erdogan und Wladimir Putin, sind tief erstritten im Syrienkonflikt. Die Lage ist hochgefährlich. Auch für den Westen (3). – Отрицательная ориентация адресата, осуждение действий политиков.

МП за счет лексического расширения и предваряющего вступления «Султан против царя», которое создает ироническую тональность на грани сарказма, содержит имплицитное порицание действий турецкого президента, реализуя тем самым прагматическую тактику осуждения. Автор апеллирует к системе ценностей и норм поведения, значимых для обеих этнокультур и этноязыкового сознания, используя двойную референтную отнесенность МП, к типичной ситуации УП и к дискурсивной ситуации. Автору МП для преодоления комплекса социального одиночества «...важно создать иллюзию стоящего за ним плотного и гомогенного социального пространства» [8, 312].

Избирая подобную тактику привлечения внимания адресата, адресант использует оценочное информирование как скрытую персуазивную стратегию, которая отражает его сознательное или подсознательное нежелание давать однозначную оценку действиям президентов двух стран, предоставляя тем самым свободу выбора оценки самому адресату.

3. МП, выражающие оценку с отрицательной ориентацией адресата, которая совпадает с оценочной ориентацией УП.

(УП) Alter schützt vor Torheit nicht. ≈ Седина в бороду, а бес в ребро / И на старуху бывает проруха. – Отрицательная ориентация адресата: Возраст – не оправдание плохим поступкам. Не поступай плохо!

(МП) Alter schützt vor Doping nicht. (Возраст – не защищает от приема допинга) In der deutschen Leichtathletik gibt es den ersten Fall eines gedopten Senioren-Sportlers (1). – Отрицательная ориентация адресата, осуждение использования допинга немолодыми спортсменами.

(УП) Geld regiert die Welt. ≈ Деньги правят миром. – Отрицательная ориентация адресата: Не следуй этому принципу!

(МП) Das Setting selbst ist natürlich nicht partikular deutsch, sondern universal. Das Geld regiert die Politik (Деньги правят политикой) – das gab und gibt es überall und immer (1). – Отрицательная ориентация адресата, возмущение и осуждение влияния финансовых групп на политику.

В данных примерах обнаруживается зависимость между типом медиадискурса и его прагматикой, когда «цель воздействия предполагает широкое использование семантически неточных или полисемичных лексических единиц» [4, 20]. Вследствие оценочно-прагматической корреляции УП и МП в дискурсе в последней происходит семантический сдвиг, который переводит оценочную многоплановость УП в одноплановость и влечет за собой контекстуальные приращения МП и конкретизацию ее значения.

4. МП, выражающие оценку с отрицательной ориентацией адресата, которая не совпадает с оценочной ориентацией УП.

(УП) Kommt Zeit, kommt Rat. ≈ Поживем – увидим / Будет день, будет (и) пицца. – Положительная ориентация адресата: Надейся на лучшее!

(МП) " Kommt Zeit, kommt Leid" (Время пройдет, страдания принесет) so könnte man zumindest einen Teil des Ergebnisses einer deutschen Studie umschreiben, welche das Verhältnis von Schwiegertöchtern und -söhnen zu ihren Eltern und angeheirateten Familienmitgliedern untersuchte. Dabei stellte sich heraus, dass es vom Alter der Schwiegertochter abhängt, wie sie das Verhältnis zur Familie ihres Mannes definiert (1). – Отрицательная ориентация адресата в результате дефразеологизации и негативной оценочности МП.

Использование МП создает большее коммуникативное напряжение в дискурсе и приобретает определенный манипулятивный потенциал в плане воздействия на адресата, который должен декодировать имплицитно представленную отрицательную оценку «некооперативных отношений» в семье со стороны весток и зятьев.

(УП) Versprochen ist versprochen. ≈ Дал слово – (с)держки! – Положительная ориентация адресата: Обещанное следует выполнять!

(МП) Versprochen ist gebrochen. (Дал слово – не сдержал). Tsipras verschiebt wichtige Reformen

klammheimlich. Um den Gläubigern weitere Hilfen abzurufen, musste Alexis Tsipras in Brüssel viele Versprechungen machen (4). – *Отрицательная ориентация адресата.*

МП сквозь призму УП выражает имплицитную негативную оценку действий премьер-министра Греции, нарушающего принятые международные нормы поведения политиков высшего ранга и ставящего под сомнение возможность успешной кооперации с европейскими институтами.

Во избежание коммуникативной неудачи, адресант использует самую узнаваемую поговорку, модифицируя ее в соответствии с дискурсивной интенцией. Апелляция к интертекстуальной компетенции адресата, актуализация его фоновых знаний, инициация релевантного прочтения имплицитной негативной оценки, содержащейся в подтексте МП, коммуникативно обусловлены и способствуют формированию дискурсивной интенции.

(УП) Träume sind Schäume. ≈ *Мечты – эфемерны.* – *Отрицательная ориентация адресата: Не мечтай зря!*

(МП) Schlechte Träume, gute Träume (*Плохие сны, хорошие сны.*)

Alpträume haben einen schlechten Ruf. Dabei sind sie ein Grund zur Freude. In gewisser Weise machen Sie uns zu besseren Menschen.

Ein Video des New York Magazine klärt, warum: Alpträume sind keine Sadisten, sondern Therapeuten. Reale Ängste, aber noch mehr irrationale Phobien können uns den Tag vermiesen. In extremen Fällen gerät so das ganze Leben aus den Fugen. Gut, dass wir schlecht träumen (5). – *Положительная ориентация адресата.*

С помощью лексического расширения поговорки и языковой игры, благодаря ассоциативным связям МП с УП (Träume – может иметь значение «сон» или «мечта»), порицается негативное отношение к кошмарным снам, которые, как показали исследования, оказывают положительное терапевтическое воздействие.

Для формирования оценочности МП важным средством является также образность прототипической УП как «семантическое свойство языкового знака, его способность выразить определенное внеязыковое содержание (передать внеязыковую информацию) посредством целостного наглядного представления образа с целью характеристики обозначаемого им лица, предмета, явления и выражения эмоциональной оценки субъекта, т. е. говорящего лица» [6, 71].

Благодаря актуализации ассоциативной связи с образом УП, МП несет в себе концептуальную информацию с социально-оценочной направленностью и мотивирует эмотивно-оценочное отношение к событиям. Тот или иной ассоциируемый в МП образ может нести в себе положительную или отрицательную оценку в соответствии со стандартами общественных оценок.

(УП) Die Ratten verlassen das sinkende Schiff. ≈ *Крысы покидают тонущий корабль.* – *Отрицательный образ крысы по оценке социума.* *Отрицательная ориентация адресата: Не поступай так!*

(МП) Die Chefs verlassen das sinkende Schiff : (*Управленцы покидают тонущий корабль*) 84

Manager des südkoreanischen Kia-Konzerns gaben am Sonntag ihre Kündigung ab. Fast jeder dritte Schreibtisch in der Beletage des mit etwa 19 Milliarden Mark verschuldeten Mischkonzerns ist nun verwaist (1). – *Отрицательная ориентация адресата.*

В результате лексической замены (крысы → руководство) и благодаря ассоциативным связям с негативным образом крысы, МП содержит имплицитное осуждение поведения управленческого состава концерна. Вследствие двойной референтной отнесенности МП к УП и к дискурсу создается содержательно-концептуальная и подтекстовая информация, несущая отрицательную оценку и оказывающая эмоциональное воздействие на адресата. Экспрессивно окрашенное оценочное значение, в основе которого лежит хранящийся в фонде знаний этноса негативный образ-уподобление (крыса), является продуктом вторичной номинации. Происходит расшифровка некоего «биоморфного кода», который «порождает антропометрические стереотипы на основе двойной метафоризации: животным приписываются качества людей, а затем их знаки используются для обозначения человеческого поведения, состояния и проч.» [9, 88].

(УП) Kindermund tut Wahrheit kund. (*Устами младенца глаголет истина.* – *Положительный образ ребенка по оценке социума.*) *Положительная ориентация адресата.*

(МП) Über den Irak-Krieg hat sich jetzt US-Präsident George W. Bush mit einem bemerkenswerten Satz vernehmen lassen. "Wir gewinnen nicht, wir verlieren nicht", hat er gesagt. Man möchte jetzt fast sagen: Präsidentenmund tut Wahrheit kund. Nun hat endlich auch derjenige verstanden, der den Marsch auf Bagdad befohlen hat, dass der US-geführte Kriegszug zur Demokratisierung des Iraks gescheitert ist (1). – *Отрицательная ориентация адресата.*

Когнитивно-дискурсивная ассоциативная связь МП и УП по контрасту (положительный образ ребенка и отрицательный – президента), а также имплицитное указание на нарушение акцептируемых социумом норм и принципов успешной кооперации (принципы кооперации Г. Грайса) прогнозируют негативную оценку заявлений президента США относительно участия США в войне в Ираке.

(УП) Ist die Katze aus dem Haus, tanzen die Mäuse auf dem Tisch. (*Кошка из дома – мышкам воля.*) *Противопоставление положительного по оценке социума образа кошки страдательно-отрицательному образу мыши.* – *Отрицательная ориентация адресата.*

(МП) Wie gehen Vorstand und Trainer mit dem disziplinlosen Verhalten einiger Spieler um, das der Spvgg. in den jüngsten zwei Spielen fünf Platzverweise einbrachte? Bei beiden Partien stand Trainer Peter Diehl nicht am Spielfeldrand – und schon tanzen die Mäuse auf dem Tisch (1). – *Отрицательная ориентация адресата, осуждение нарушения дисциплины игроками.*

Столкновение контрастных образов-понятий (кошки и тренера команды) в одном дискурсивном контексте способствует возникновению неожиданных смысловых связей. МП, ассоциируясь с фразеологическим значением и оценочно-прагматической

направленностью УП (Не поступай так!), за счет расширения лексическими элементами вступает в семантическую связь с дискурсом на уровне буквального значения, сохраняя при этом фразеологическое значение, в результате чего создается эффект перекрещивания паремийного значения и буквального и декодируется негативная оценка ситуации.

Оценочно-прагматическая направленность МП, вследствие их когнитивно-ассоциативной связи с УП, в определенной степени детерминирована культурно-историческим опытом народа, «системой существующих в данном социуме критериев оценки, а также универсальностью объектного суждения, обязывающего «соблюдать» соизмерение ценности объекта с некоторыми стереотипами или стандартами по некоторой шкале, отображающей общественно сложившиеся нормы представления о хорошем или плохом, либо о проявляющемся сверх или ниже нормы» [10, 39].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Как показал анализ, большинство МП восходят к прототипическим паремиям, имеющим прозрачную внутреннюю форму. Метафоры, лежащие в основе образного переосмысления МП, являются «живыми» для носителей языка и могут быть модифицированы в дискурсивных условиях без потери фразеологического значения для адресата при наличии у него достаточного фонда знаний. Независимо от того, восходит ли МП к УП с образной основой или без нее, при включении ее (МП) в дискурс наблюдается процесс так называемой полисемантизации, то есть актуализация трех уровней значения МП – буквального и фразеологического значения УП и дискурсного значения МП, вследствие чего формируется положительная или отрицательная оценочность дискурса.

Дискурсивно-когнитивное оценочное значение МП имеет функционально-деятельностный характер, поскольку нацелено на то, чтобы побудить адресата учесть опыт социума на примере прототипической УП и ориентировать его (не) руководствоваться этим опытом (признавая или отвергая его) в своей практической деятельности. В дискурсе оценочное значение МП может как коррелировать с оценочным значением УП, так и контрастировать с ним. Оценка в МП выступает как вторичная оценочность, осуществляемая на базе коллективного (прототипического) когнитивно-дискурсивного опыта и знаний относительно паремийных «свернутых текстов» в условиях иной, индивидуальной (субъективной) системы координат, как интерпретация видения и осмысления некой конкретной дискурсивной ситуа-

ции. Следовательно дискурсивная оценка МП имеет *интегративный характер*.

Аксиологическое значение модифицированных паремий является одним из конституирующих составляющих дискурсивной интенции. Оно проявляется в том, что выражает субъективное авторское оценочно-прагматическое отношение к конкретной дискурсивной ситуации в опоре на оценочно-прагматический потенциал прототипических УП благодаря следующим основным функциональным характеристикам МП:

1. Привлечение внимания к оценке ситуации посредством двойной актуализации УП и дискурсивной конкретизации МП.

2. Рационально-оценочная интерпретация действительности в опоре на достоверность оценки УП в лице социума.

3. Социально-оценочная мотивированность и косвенная суггестия МП посредством оценочных фоновых знаний УП.

4. Функционально-деятельностная ориентация МП, эмоциональное и интеллектуальное воздействие на адресата посредством оценочности УП в преломлении через авторскую МП в дискурсе.

5. Ассоциативно-субституциональный характер МП, проявляющийся в конкретизации полиинтенциональности УП и открытости толкования оценки адресатом.

В лингвопрагматическом ракурсе оценка выступает как средство воздействия на адресата, и прагматическая установка адресанта оказывается решающей при выборе МП, восходящего к высказыванию с признанными социумом аксиологическими характеристиками. Оценка выступает в качестве прагматической установки вызвать некое отношение к предлагаемым событиям, например, одобрение, осуждение, иронию, удивление, негодование и прочее.

МП, благодаря ассоциативным связям с прототипическими паремиями, синергии их двойной актуализации и дискурсивной конкретизации, придают дискурсу эмоциональности, экспрессивности, большей выразительности и убедительности, что способствует выполнению основной коммуникативно-прагматической задачи медиа-дискурса – проинформировать и задать определенную целевую и мотивационную программу действий адресату.

Перспективным для дальнейших исследований представляется изучение структурно-семантических модификаций паремий в плане их воздействия на поведенческо-ментальные стереотипы носителей языка в русле когнитивно-дискурсивного подхода к фактам языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутько Ю. В. Лингвокультурологическая характеристика межтекстовых связей в условиях демократизации языковых процессов (на материале культурологического анализа паремий) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / Ю. В. Бутько. – Ярославль, 2009. – 22 с.
2. Вольф Е. М. Оценка и норма в модалных структурах / Е. М. Вольф // Коммуникативная функция единиц сегментного и супraseгментного уровней. – М. : Моск. ин-т им. Мориса Тореза, 1988. – Вып. 321. – С. 52–55.
3. Добровольский Д. О. Идиоматика в тезаурусе языковой личности / Д. О. Добровольский, Ю. Н. Караулов // Вопросы языкознания. – 1993. – № 2. – С. 5–15.
4. Кожемякин Е. А. Медиадискурс: Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е. А. Кожемякин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2010. – Вып. 11. – № 2 (73). – С. 13–21.

5. Костомаров В. Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики / В. Г. Костомаров. – М. : Гардарики, 2005. – 287 с.
6. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Проблемы семантики / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск : Наука, 1986. – 227 с.
7. Мелерович А. М. Фразеологизмы в русской речи : словарь : [ок. 1000 единиц] / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – 2-е изд, стер. – М. : Русские словари : Астрель: АСТ, 2005. – 853 с.
8. Николаева Т. М. Обобщенное, конкретное и неопределенное в паремии / Т. М. Николаева // Малые формы фольклора : [сб. статей памяти Г. Л. Пермякова / под ред. Е. М. Мелетинского, С. Ю. Неклюдова и др.]. – М., 1995. – С. 311–324.
9. Селиванова Е. А. Фраземы и паремии в синергии дискурсивного пространства языка / Е. А. Селиванова // Актуальні проблеми менталінгвістики. – Черкаси : Вид-во ЧНУ, 2005. – С. 88–92.
10. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – 141 с.
11. Burger H. Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. 4., neu bearbeitete Auflage / Harald Burger. – Berlin : Erich Schmidt Verlag, 2010. – 239 S.
12. Buhofer A. Flut von Texten – Vielfalt der Kulturen. Ascona 2001 zur Methodologie und Kulturspezifität der Phraseologie / Annelies Buhofer, Gertrud Créciano // Phraseologie und Parömiologie. – Bd. 14. – Baltmannsweiler : Schneider-Verlag, Hohengehren, 2003. – S. 83–95.
13. Gossler E. Besser Arm dran als Bein ab. Anti-Sprichwörter und ihresgleichen / Erika Gossler. – Wien : Edition Praesens. Verlag für Literatur und Sprachwissenschaft, 2005. – 136 S.
14. Koller W. Redensarten. Linguistische Aspekte, Vorkommensanalysen, Sprachspiel / Werner Koller. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1977. – 229 S.
15. Lewandowska A. Sprichwort-Gebrauch heute. Ein interkulturell-kontrastiver Vergleich von Sprichwörtern anhand polnischer und deutscher Printmedien / Anna Lewandowska. – Bern : Peter Lang, 2008. – 366 S.
16. Litovkina A. T. Old Proverbs Never Die, They Just Diversify: A Collection of Anti-Proverbs / A. T. Litovkina, W. Mieder. – Burlington : The University of Vermont, 2006. – 396 p.
17. Litovkina A. T. 'Sexuality in Anglo-American anti-proverbs' / A. T. Litovkina // The Pragmatics of Humour across Discourse Domain. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2011. – P. 191–213.
18. Mieder W. „Andere Zeiten, andere Lehren“, Sprichwörter zwischen Tradition und Innovation / Wolfgang Mieder. – Baltmannsweiler : Schneider Verlag Hohengehren, 2006. – 311 S.
19. Mieder W. Twisted Wisdom: Modern Anti-proverbs / Wolfgang Mieder, A. T. Litovkina // Proverbium. – Vol. 4. – Publisher : University of Vermont, 1999. – 254 p.
20. Mieder W. «Spruchschlösser (ab)bauen». Sprichwörter, Antisprichwörter und Lehnspriechwörter in Literatur und Medien / Wolfgang Mieder. – Wien : Praesens Verlag, 2010. – 465 S.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. SPRICHWORT-PLATTFORM [Elektronenressource]. – Regime des Zutritts : <http://www.sprichwort-plattform.org/sp/> Sprichwort.
2. WIENER ZEITUNG. at [Elektronenressource]. – Regime des Zutritts : http://www.wienerzeitung.at/nachrichten/kultur/kulturpolitik/765275_Gut-gemeint-ist-nicht-gesagt.html.
3. FOCUS-ONLINE [Elektronenressource]. – Regime des Zutritts : https://www.focus.de/politik/ausland/politik-und-gesellschaft-sultan-gegen-zar_id_5315352.html.
4. FOCUS-ONLINE [Elektronenressource]. – Regime des Zutritts : https://www.focus.de/politik/videos/von-der-tagesordnung-gestrichen-versprochen-ist-gebrochen-tsipras-verschiebt-wichtige-reformen-klammheimlich_id_4829186.html.
5. ZEIT-ONLINE [Elektronenressource]. – Regime des Zutritts : <http://blog.zeit.de/teilchen/2015/07/20/mit-albtraeumen-ihre-aengste-bekaempfen/>.